

Но в дежурной комнате было всего два места: одно занимала Каро, так что им с Освальдом неизбежно не хватило бы стула.

Сидзэ обвел взглядом помещение, намереваясь отыскать другое прочное место, чтобы пережить мощный толчок прыжка, как вдруг позади послышался чей-то легкий вздох и стремительно приблизился знакомый феромон.

Неизвестно когда появившийся Освальд молча шагнул вперед, рывком притянул его к себе, усадил на единственный оставшийся стул и в два счета пристегнул ремнем безопасности.

Сидзэ от этого внезапно накатившего феромона слегка затуманили мысли, и когда он опомнился, то уже был намертво пристегнут к сиденью и не мог пошевелиться.

Сделав это, Освальд слегка покраснел глазами — судя по всему, из-за близкого расстояния он тоже попал под влияние феромонов Сидзэ. Чуть переведя дыхание, он быстро отступил назад.

Однако стоило ему сделать лишь шаг назад, как кто-то схватил его за руку.

Подняв взгляд, он встретился с сердитыми глазами Сидзэ.

— Ты что творишь?!

Глухим голосом произнес Освальд:

— Я пойду поищу другое место...

— Уже поздно. — Увидев на световом экране мигающий отсчет прыжка, Сидзэ сквозь зубы с усилием притянул его обратно. — Стоишь здесь и не двигаешься.

Не успел затихнуть его голос, как корабль затрясло в сильнейшей судороге. Освальду оставалось лишь присесть на корточки, прижимаясь к креслу. В самый миг прыжка все перед глазами, казалось, расколосось на длинные и короткие обрывки, но ему было некогда вглядываться: вцепившись одной рукой в подлокотник кресла, он терпел жуткое ощущение, когда все внутренние органы одновременно с силой и тянет, и сдавливает.

В полузабытьи это сильное ощущение вроде бы немного утихло. Открыв глаза, он заметил, что Сидзэ неизвестно когда опустил подлокотник чуть ниже и с усилием притянул его к себе.

Пространства в кресле было в обрез, но сбоку оно кое-как поддерживало его наполовину — все же лучше, чем ничего.

Неизвестно сколько прошло времени. Корабль сильно качнуло, после чего он словно рухнул в мягкую губку. Поколебавшись еще пару раз, судно наконец выровнялось, искаженные предметы в поле зрения вернулись в прежний вид, а заброшенный впопыхах сигнал тревоги вернулся к ушам издали.

Сидзэ перевел дыхание и лишь в движении осознал, что все еще крепко сжимает запястье Освальда.

Он тут же смущенно разжал пальцы.

— ...В порядке? — невпопад бросил он, отводя взгляд и делая вид, что изучает световой экран.

— В порядке. — Грудь Освальда все еще покалывало от тупой боли, но это было сущим пустяком. Опустив голову, он взглянул на глубокие следы от пальцев на запястье, чувствуя, как обжигающе-теплое касание все еще тлеет на коже.

Будь на его месте Каро или кто-нибудь другой, он поступил бы точно так же. Все дело в том, что перед ним Освальд, и ничего особенного в этом нет.

Уговаривал себя Сидзэ. Это был всего лишь инстинкт стража защищать окружающих.

Собравшись с мыслями, он с небрежным видом взглянул на мониторы, но спустя пару секунд лицо его резко переменилось.

— Где этот проводник?

Бормоча себе под нос, он отстегнул ремень безопасности и бросился к мониторам. Нахмурившись, он смотрел на то, как высокий мужчина отстегивает ремень и поднимается на ноги, в то время как таинственный проводник, сидевший на этом месте до прыжка, бесследно исчез.

Пропал человек — и что теперь делать? Конечно же, срочно искать.

Сидзэ и Освальд переглянулись и с редким единодушием приняли одинаковое решение.

Судя по словам дежурного, можно было с уверенностью утверждать: этот корабль выполнял обычные межгалактические пассажирские перевозки, и с ним самим по себе все должно быть в порядке.

Независимо от того, собирался ли этот человек отправиться в звездную систему Близнецов или планировал встречу прямо на борту, корабль был не так уж велик. Пока они не прибыли в пункт назначения, летать и сквозь стены проходить тот не умел, а значит, его в любом случае

удастся отыскать.

В итоге они решили разделить: Сидзэ отправится проверить ту комнату и попытается найти Байерса, а Освальд под видом обычного пассажира займется поисками таинственного проводника. Что до Каро, Сидзэ решил, что ей не стоит рисковать, и велел прикинуться любопытной и наивной девочкой: побродить тут, поспрашивать там, воспользовавшись преимуществом ребенка для сбора информации — в конце концов, это не вызовет лишних подозрений.

Они быстро обыскали дежурную комнату, раздобыли в системе наблюдения схему корабля, а в ящике для хранения нашли три внутренних коммуникационных терминала.

Все было готово, оставалось лишь решить одну маленькую проблему.

— Ты выглядишь слишком приметно.

Сидзэ окинул Освальда критическим взглядом, вынужденный признать, что тот и правда выделяется. У Освальда сегодня было задание, и хотя ради удобства поисков он не надел верхнюю часть военной формы, на нем все равно оставались армейские брюки, а рубашка была аккуратно заправлена. И хотя из-за недавней суматохи несколько прядей выбилось, в целом его облик излучал поразительную, утонченную элегантность — с первого же взгляда было ясно, что перед тобой непростой человек.

Каро протяжно охнула и закрыла глаза руками.

Сидзэ озадаченно посмотрел на нее:

— Ты чего глаза зажмурила? Зажмурила бы ладно, но между пальцами вон какая щель, ты кого обмануть пытаешься?

Каро:

— ...Нужно, нужно переодеться, да?

Теперь Сидзэ решил, что у этой девчонки не только проблемы со вкусом, но и в голове полно всякого мусора — для ее возраста развивалась она довольно опасным образом.

— Ничего такого, что тебе стоило бы подглядывать, здесь нет. — Говоря это, Сидзэ протянул руку и растрепал волосы Освальда так, чтобы челка упала на лоб и прикрыла его холодные, в упор смотрящие глаза. Затем он вытащил наружу часть идеально отглаженной и аккуратно заправленной рубашки и, наконец, придирчиво оглядев его, для завершения образа расстегнул самую верхнюю пуговицу.

Дело было сделано: теперь в этом Освальде больше не чувствовалось военной остроты, зато появилось куда больше житейской простоты.

Сидзэ уже собирался довольно кивнуть, как спустя долю секунды его лицо слегка замерло — он вдруг испугался собственной поразительно естественной только что привычки.

Разве Освальд не мог сам справиться с такой мелочью, как маскировка? С какой стати он вообще полез помогать своими руками?

Не иначе как чертовщина какая-то... О нет, погодите — феромоны, это определенно влияние феромонов.

Иных объяснений быть не может!

В душе Сидзэ бушевали волны, но внешне он сохранял абсолютное спокойствие, молча убрал руки и отступил в тень.

После этого троица сверила номера коммуникационных терминалов друг друга, обсудила детали плана и, вернув потерявшего сознание мужчину обратно на стул, велела Каро внушить ему ментальную установку забыть о них.

Не теряя времени, все трое вышли из дежурной комнаты, дошли до зоны пассажирских кают, после чего разошлись в разные стороны для самостоятельной разведки.

Сидзэ быстро отыскал нужную комнату и, зайдя внутрь, обнаружил там довольно жалкого Байерса: парень был крепко-накрепко связан и брошен у стола. Заметив входящего, он тут же испуганно вытаращил глаза.

Судя по рассказу Каро, Байерс хоть и был стражем, в обычной жизни страдал синдромом восьмиклассника и трусливым нравом, так что он ни за что не осмелился бы стрелять в сородника. То, что в лесу он без колебаний открыл по ней огонь, на девяносто девять процентов объяснялось чужим ментальным контролем.

Сидзэ присел на корточки и несколько секунд рассматривал этого легендарного труса, придя к выводу, что в оценке Каро все же была доля правды: прежнее отсутствующее и остекленевшее выражение пропало с лица Байерса.

Обыскав парня, он не нашел никаких ментальных капсул, зато вытащил из его рта кляп. У этого малого язык был без костей, и, получив возможность говорить, он тут же перешел на угрозы:

— Немедленно отпусти меня! Ты хоть знаешь, кто мой дед?!

Сидзэ подумал: плевать я хотел на твоего деда.

Он скептически оглядел паренька с ног до головы и нехотя протянул:

— Ну-ка, поведай.

Вид у него был такой, будто он собирается побить собеседника, если дед окажется недостаточно крут.

Байерс фыркнул:

— Мой дед — Президент Альянса!

Сидзэ:

— ...

Заметив, что от его слов собеседник мгновенно онемел, Байерс тут же обрел уверенность:

— Понял, с кем связался? Еще не развязал меня? Смотри у меня, прикажу дедушке, он тебя живо отделаает!

Сидзэ молча понаблюдал за этим представлением на тему "кто мой дед", решив, что сцена выглядит весьма реалистично и на простую актерскую игру не тянет. Тогда он включил внутренний коммуникационный терминал и вызвал Каро.

— Какая у Байерса фамилия?

Каро, укрывшаяся где-то в тайном месте под видом любопытного ребенка, подозрительно шуршала и отвечала шепотом:

— Ты чего спрашиваешь? Он же Душанбе!

Сидзэ:

— ...

Фамилия Душанбе встречалась крайне редко, и по воле злого рока у Президента Альянса действительно была именно эта фамилия.

Сидзэ:

— Он внук Президента?

Каро удивленно протянула:

— Ага. Он только и делает, что вопит на каждом углу, будто его дед — Президент, да и на каникулах Президент лично забирал его. Правда, местные стражи из его класса пару раз лупцевали его, но что-то я не слышала, чтобы он реально притащил сюда семейную охрану.

Услышав это, Сидзэ вздохнул и отключил связь.

Сложным взглядом окинув Байерса, он постепенно начал ощущать неладное.

Быстрым шагом вернувшись к двери комнаты, он на ходу связался с Освальдом и одновременно дернул за ручку — и совершенно не удивился тому, что изнутри дверь не открывалась.

Стоило Освальду ответить, как он выпалил:

— Тут кое-что не чисто. Ты знал, что Байерс — внук Президента?

Освальд, разумеется, об этом не знал. Президент Альянса вел сдержанный и скромный образ жизни, не выставляя членов своей семьи напоказ и не оберегая их сверх меры, так что далеко не каждый гражданин был обязан знать родословную главы государства.

Но будучи внуком Президента, Байерс оказался одной из ключевых фигур сегодняшнего инцидента. Был ли он случайно выбранным козлом отпущения? Или его намеренно втянули сюда по какой-то причине?

Осиротевшие мысли роились в голове Сидзэ, и он невзначай поинтересовался успехами Освальда.

— Того проводника я пока не нашел, — отозвался Освальд. — Но здесь возникли новые обстоятельства.

Сидзэ спросил:

— Что за обстоятельства?

— Из твоего окна видно улицу? — голос Освальда звучал сурово. — Стыковочный шлюз корабля почему-то открыт, я вижу вдали огни флотилии.

Сидзэ замер и в два шага преодолел расстояние до единственного иллюминатора в комнате. Снаружи мерцали звезды, напоминая великолепное и величественное полотно, но стоило всмотреться повнимательнее, как среди бескрайней космической пыли обнаружилось несколько быстро приближающихся точек — и это явно были не звезды.

Незнакомцы летели с огромной скоростью, и не прошло и моргания ока, как впереди показались два меха. Сидзэ с первого взгляда понял: это небольшое вооруженное формирование, причем незаконное.

Ни один из летевших впереди мехов не принадлежал к моделям Альянса. Насколько ему было известно, подобным вооружением обладали лишь две категории лиц: во-первых, промышляющие грязными делами космические пираты, а во-вторых, сектанты.

Глядя на огромные черепа и пиратские флаги, нарисованные на груди этих мехов, Сидзэ окончательно убедился, что они столкнулись с первыми.

На самом корабле царило спокойствие, но за спиной у ничего не подозревающих пассажиров стыковочный шлюз тихо и незаметно распахнул объятия навстречу пиратам, словно безмолвное приветствие.

Сидзэ нахмурился, лихорадочно сопоставляя все детали в голове, как вдруг его озарила догадка, и многое встало на свои места.

— Эти пираты явились за ментальными капсулами, именно они — настоящие сообщники, — глухим голосом произнес Сидзэ, переводя взгляд на Байерса. — И мне кажется, их целью являются не только сами капсулы.

В сегодняшних событиях не было случайности — существовал лишь чей-то заранее спланированный заговор. То, что внука Президента заставили под ментальным контролем украсть капсулы и притащить их сюда, объяснялось просто:

— Они также хотят забрать с собой Байерса.

На том конце связи Освальд некоторое время хранил молчание, а затем послышался топот — судя по всему, он куда-то побежал, и голос его слегка дрожал:

— Я иду к стыковому узлу, постарайся выбраться вместе с Байерсом.

Освальд сбросил вызов. Понимая всю срочность ситуации, Сидзэ уже собирался отключить собственный терминал, как вдруг на экране высветился вызов от Каро.

Ему пришлось ответить:

— Что случилось?

Голос Каро все еще был приглушен настолько, что почти превратился в шепот, но в нем явно слышалось возбуждение:

— Я нашла того проводника! Я сейчас в ее комнате, ментальные капсулы здесь!

Сидзэ встрепнулся:

— Где ты на корабле?

— В пятнадцатой каюте на левом крыле, думаю, я могу прямо сейчас вынести ментальные капсулы... у...

На слове "вынесу" голос на том конце терминала внезапно оборвался, после чего раздался звук падения тяжелого тела. Сидзэ остолбенел, осознав, что там, похоже, произошло что-то неладное.

— Каро? Каро?!

Связь прервалась, и до терминала Каро больше не удавалось достучаться.

Лицо Сидзэ помрачнело, и, не раздумывая ни секунды, он снова вызвал Освальда.

— Каро нашла местонахождение ментальных капсул, но ее, кажется, обнаружили, связь с ней пропала.

Освальд отреагировал мгновенно: уточнив координаты, он немедленно бросился в сторону кают левого крыла.

Прямо сейчас снаружи корабля крутилась банда незваных пиратов, внутри скрывалась угодившая в неизвестность Каро, а перед глазами у самого Сидзэ маячил Байерс. Ситуация запуталась до предела, и малейшая оплошность могла стоить им всем жизни.

Сбросив вызов, Сидзэ закрыл глаза и заставил себя успокоиться. Спустя пару секунд он подошел к все еще причитающему Байерсу, редкостно суровым взглядом притянул его лицо к себе и чеканил каждое слово:

— Слушай сюда: хочешь выжить — замолчи.

Рывком подняв парня на ноги, он подтащил его к иллюминатору и ткнул носом в

недоброжелательно приближающиеся мехи:

— Видишь эмблемы у них на груди? Это космические пираты, грабители и убийцы. Они пришли за тобой, и если не хочешь, чтобы тебя схватили и потребовали с твоего деда выкуп, делай ровно то, что я скажу.

Байерс действительно оказался трусом: весь его грозный настрой "мой дедушка" мгновенно улетучился, стоило ему увидеть свирепые мехи с холодным блеском стали. Втянув голову в плечи, он закивал с такой частотой, будто боялся, что если замедлит хоть на миг, Сидзэ прикончит его на месте.

Сидзэ развязал его, быстро оглядел стены комнаты и, ничего не найдя, задрал голову к потолку — к счастью, прямо над ними обнаружился вентиляционный люк.

Подпрыгнув и оттолкнувшись левой рукой от стены для опоры, он в воздухе развернулся, ухватился за край решетки, сдернул заслонку и ловким акробатическим движением запрыгнул наверх.

Завершив этот стремительный трюк, он поманил Байерса рукой, призывая подняться.

Хоть Байерс и был трусом, физическая подготовка у него оставалась на уровне, пусть его движения и не отличались грацией Сидзэ. Карабкаясь по стене словно перепуганная мартышка, он кое-как втиснулся в вентиляционную шахту и тяжело задышал.

Но на отдых времени не оставалось. Вентиляционные трубы образовывали сложный лабиринт, и Сидзэ, сверившись по схеме корабля с маршрутом, потащил Байерса петлять по проходам.

Спустя пару минут, видимо, еще не осознавший реальной опасности Байерс с любопытством уставился на Сидзэ и вдруг выдал:

— Слушай, ты ведь только что говорил по терминалу с Каро? Мне слышалось, или это был ее голос?

Сидзэ промолчал, а малец тем временем продолжал щебетать:

— Где мы вообще находимся? Разве мы не в школе? Почему я ничего не помню?

Сидзэ, которого тот уже начал раздражать, сжал губы и бросил на него мрачный, леденящий взгляд.

Байерс мгновенно передернулся от холода: весь его десяток тысяч вопросов испарился разом, затерявшись где-то на задворках вселенной, и он снова послушно превратился в тихого

хвостика.

Убедившись, что тот утих, Сидзэ включил терминал, собираясь прояснить обстановку у Освальда, как вдруг корабль сильно качнуло, в динамике раздался треск помех, и связь полностью заблокировалась.

В его глазах мелькнула холодная искра. Прижавшись к стенке трубы, он поддел одну из решеток, приоткрыл щель и заглянул вниз.

Этот участок как раз находился неподалеку от общего салона. Внизу царил хаос: охваченные паникой пассажиры метались во все стороны, но не успевали они пробежать и пары шагов, как в салоне раздалось несколько выстрелов, и внутрь ворвалась толпа полностью экипированных пиратов.

Они мгновенно взяли под контроль все выходы, согнали пассажиров в угол и приказали опуститься на колени. В один миг плач и крики смешались с безумным хохотом пиратов.

Когда все пассажиры послушно опустили на корточки, пираты выстроились в два ряда, приветствуя шагающего вперед мужчину. Лицо у того было непропорционально вытянутым, с кривым, словно поплывшим подбородком, кожа на котором выглядела так, будто собиралась растаять — зрелище жуткое. Но самым странным было то, что на этом человеке красовался вызывающе-розовый халат.

Подобные приметы были слишком узнаваемы, и в голове Сидзэ тут же всплыло одно имя.

Если говорить о космических пиратах, промышлявших в различных звездных системах, было среди них несколько особенно скользких и опасных типов. Этот "розовый мясник" Садтон, промышлявший в нейтральной зоне между системой Близнецов и столичной системой, как раз входил в их число.

Он специализировался на грабежах торговых судов между звездными системами, отличался запредельной хитростью и кровожадностью. Несколько лет назад силам "Звездного охотника" в союзе с гарнизоном корпуса "Разрушителей небес" в системе Близнецов удалось устроить засаду и в один присест уничтожить всю его банду на окраине системы.

Однако ходили слухи, что главарю удалось выжить: чудом избежав гибели, он затаился в скоплении бродячих звезд, ожидая часа для реванша.

Судя по всему, этот час настал.

С ужасным лицом Розовый Мясник жутковато улыбался, неспешно разглядывая сжавшихся в комок пассажиров. Ткнув пальцем в нескольких человек, он отдал приказ подручным, и тех мгновенно выволокли наружу. Присмотревшись, Сидзэ понял, что главарь выбирал членов

экипажа корабля.

Изгнанные дрожали от страха, как вдруг раздался шум, и в помещение втокнули человека в форме капитана корабля.

Бросив на него взгляд, Розовый Мясник зловеще ухмыльнулся:

— Этот корабль теперь под моим управлением, а капитан мне без надобности.

С этими словами он выхватил из кобуры лучевой пистолет и с улыбкой выстрелил капитану прямо в грудь.

Ярко-алая кровь фонтаном брызнула наружу, и капитан рухнул на пол, широко открыв глаза. Он умирал не сразу, издавая хриплые звуки.

На секунду в салоне воцарилась гробовая тишина, прерванная внезапной расправой, а затем толпа завопила от ужаса, окончательно осознав, в какие лапы они угодили.

Подручные Розового Мясника оживились и пнули отобранных сотрудников корабля:

— Видели? Если не хотите стать лишними, делайте все ровно так, как мы скажем.

Те закивали с безумным страхом в глазах, и пираты выволокли их прочь.

Сидзэ видел все до мельчайших деталей, его лицо похолодело, а руки сжались в кулаки.

В этот момент один из подчиненных подбежал к Розовому Мяснику и что-то шепнул ему на ухо. Тот прищурился:

— Говоришь, "жирного барашка" увела какая-то забредшая сюда крыса?

Услышав это, Сидзэ почувствовал, как сердце ухнуло вниз, а пират радостно продолжил:

— Сбежали через вентиляцию? Прекрасно, как раз устроим им небольшую проверку на выживаемость, посмотрим, чем закончится эта игра в прятки.

Сердце Сидзэ рухнуло еще глубже. Резко задвинув решетку назад, он бросился к дрожащему в углу Байерсу:

— Бегом, живо!

Но было слишком поздно: расположенные в верхней части вентиляционной трубы воздушные клапаны синхронно открылись, и вниз хлынуло шипящее облако газа.

Сидзэ велел Байерсу задержать дыхание и прибавить шаг, но стоило им преодолеть еще несколько поворотов, как он почувствовал странную слабость в теле, бешеный стук в груди и холодный пот на лбу.

Внутри все похолодело: газ оказался чертовски коварным. Почему его накрыло симптомами, хотя он практически ничего не вдохнул?

<http://bllate.org/book/19098/1875882>